

Чжун Син остался стоять на коленях, наблюдая за удаляющимся со смехом императором, не зная, удалось ли ему избежать наказания. Прошло немало времени, прежде чем двери тюрьмы открылись.

— Доктор Чжун, — вошел Ли Хань и обратился к нему. — Его Величество вызывает вас во дворец.

— Благодарю за милость Вашего Величества, — Чжун Син глубоко поклонился, и наконец его сердце успокоилось.

В первый год эры Жэньдэ император У-ди устроил пир в Зале Аньхэ, где, вспоминая юность, говорил о покойном императоре Сюань. Один из чиновников, заметив печаль на лице императора, предложил возвысить вдовствующую императрицу Сюань, чтобы проявить милосердие и укрепить семейные узы, почтив память двух предшествующих императоров. Император сначала промолчал, но после настойчивых просьб чиновников согласился.

****Западный дворец****

Цзи Ань с осторожностью подошел к Наньгун Юйляну, держа в руках императорский указ.

— Вдовствующая императрица, — он поднял указ.

Наньгун Юйлян взял в руки ярко-желтый указ, погладил его и тихо произнес:

— Цзи Ань, смогу ли я увидеть его?

Цзи Ань низко поклонился, не ответив. Наньгун Юйлян, глядя на указ в своих руках, горько улыбнулся. Как смешно и нелепо. Я заслуживаю этого.

****Три дня спустя****

Дворец Чансинь вновь наполнился суетой. В коридорах стояли слуги, осторожно опустив головы и уставившись на кончики своих туфель.

У подножия императорских ступеней Цинь Юй, держа полы своего халата, поднимался по ступеням с почтительным и торжественным выражением лица, каждый шаг его был тверд и уверен.

Внутри зала Наньгун Юйлян наблюдал за постепенно появляющейся фигурой, но радость в его сердце была подавлена этой показной суетой, превратившись в бесконечную горечь.

— Приветствую вдовствующую императрицу, — Цинь Юй опустился на колени в центре зала, его лоб коснулся каменного пола.

Наньгун Юйлян вздрогнул, этот глухой звук ударил ему в сердце. Его руки дрожали, и он долго молчал, прежде чем смог успокоиться.

— Ваше Величество, встаньте.

— Благодарю вдовствующую императрицу, — Цинь Юй медленно поднялся, полуопустив голову, и ни разу не взглянул на него. — Я слышал, что ваше здоровье ухудшилось. Я приказал подготовить Дворец в горах Наньшань, где вы сможете отдохнуть.

Дворец в горах Наньшань? Наньгун Юйлян слегка поднял бровь и встал.

— Зачем вы это делаете?

— Потому что я отправляюсь в поход и не могу оставить вас в столице, — Цинь Юй по-прежнему опустил голову, отвечая без эмоций.

— Я хочу сказать, — Наньгун Юйлян сделал шаг вперед, приблизившись. — Почему... вдовствующая императрица... зачем?

Потому что я сошел с ума! Цинь Юй поднял голову и наконец посмотрел на него, серьезно сказав:

— Чтобы мы могли спокойно сосуществовать, и чтобы люди поверили, что я великодушен и готов простить прошлое.

Хорошо, по крайней мере, я еще на что-то годен. Наньгун Юйлян внимательно смотрел на него, желая запечатлеть его образ в своем сердце.

— Когда я уезжаю?

— Сейчас.

Как и ожидалось, Наньгун Юйлян слегка кивнул и медленно направился к выходу из зала.

— Ваше Величество, вы проводите меня?

Цинь Юй замер на мгновение, посмотрел на него и ответил:

— Да, я провожу вдовствующую императрицу за пределы города.

На городской стене Цинь Юй наблюдал, как императорский экипаж исчезал за горизонтом, затем спокойно удалился. Такие проводы были еще печальнее, потому что слишком много преград стояло между ними. Он не смог увидеть Юйляна, и, возможно, больше никогда не увидит.

****Императорский сад****

— Зачем вы это делаете? — вздохнул Цюй Фэнхуэй, скорее с сожалением.

Потому что нельзя допустить, чтобы старые чиновники перешли на сторону маркиза Сян. Потому что еще нельзя уничтожить клан Вэй. Потому что армия отправляется в поход, и он оставляет Цинь Цзяня управлять страной. Потому что...

— Потому что мы все больны, — произнес Цинь Юй с задумчивой интонацией.

Цюй Фэнхуэй вздохнул и, глядя на озеро, спросил:

— Разве Чжун Син не советовал вам не отправляться в поход?

— Если не я, то кто? — Цинь Юй посмотрел на него с улыбкой. — Хуянь Тай... лучше с ним разобраться.

Цюй Фэнхуэй внутренне нахмурился, но с усмешкой сказал:

— Этот Чжун, кажется, довольно умен. Я думаю, вы проживете до семидесяти или

восьмидесяти лет.

Ха-ха... Цинь Юй засмеялся и покачал головой.

— А вдруг нет? А вдруг я умру завтра?

— Тогда я сообщу о вашей кончине, а другие разберутся с этим Тай.

— Нет, — Цинь Юй посмотрел на озеро, сохраняя спокойствие. — Я забочусь о молодежи и не оставляю им проблем.

Десять лет назад у него не было таких опасений, но теперь он не мог рисковать, потому что больше не был молодым и неутомимым князем, а Сыном Неба, правителем всей Поднебесной.

****Дворец Юншоу****

Споры в зале наконец утихли. Цинь Юй постучал пальцами по трону, встал, и все присутствующие непроизвольно склонились.

— Я решил: мы отправляемся в Северный поход, чтобы отразить врага за пределами наших границ.

Зал на мгновение затих, затем все опустились на колени.

— Да здравствует Ваше Величество!

— Ваше Величество, этот поход необычен. Кого вы назначите главнокомандующим? — Шэнь Сюэвэнь опустился на колени и почтительно спросил.

— А ты как думаешь? — Цинь Юй задал встречный вопрос.

— Я считаю, что генерал Ван с Северной границы должен быть главнокомандующим, а маркиз Ань — его помощником. Они смогут разгромить врага, — ответил Шэнь Сюэвэнь.

— Я думаю, что возглавлю поход сам.

— Ваше Величество... — Шэнь Сюэвэнь хотел возразить, но его перебил Ду Сюэтан.

— Ваше Величество мудр, — Ду Сюэтан опустился на колени в центре зала.

— Ваше Величество мудр.

Фань Вэньтянь и Ван Жу, а также другие старые чиновники, все опустились на колени. Шэнь Сюэвэнь на мгновение замер, удивленно глядя на присутствующих.

Цинь Юй посмотрел на молчаливого Чжао Чжипина и, сев, торжественно произнес:

— Я возглавлю поход против ху, князь Ань Цинь Цзянь будет управлять страной, а глава Департамента Шаншу Чжао Чжипин станет его помощником.

Цинь Цзянь, опустившись на колени, на мгновение застыл, прежде чем вспомнил поблагодарить.

— Ваш подданный повинуетя.

— Разойдитесь.

У ворот дворца Шэнь Сюэвэнь ускорил шаг, чтобы догнать Чжао Чжипина.

— Почему вы не остановили Его Величество?

— Фань Вэньтянь и Ван Жу подчинились, весь зал последовал указу. Ты все еще не понимаешь?

— Чжао Чжипин замедлил шаг и сказал ему.

— Но в столице... — Шэнь Сюэвэнь задумался. — Намерения маркиза Сян очевидны, а Его Величество назначил князя Аня управлять страной...

— Шэнь Сюэвэнь, — Чжао Чжипин остановился и резко перебил его. — Не говори об этом больше.

— Его Величество...

— Сюэвэнь, — Чжао Чжипин взял его за руку и сжал. — Ты молод и талантлив. Не вмешивайся в это, чтобы не погубить себя.

Шэнь Сюэвэнь не нашелся что ответить. Чжао Чжипин слегка поклонился и ушел. Во все времена борьба за престол была крайне опасной. Пусть этим занимаются они, а не молодежь, которая может погубить свое будущее.

****Дворец Чжаова****

— Что ты сказал? — Цинь Юй смотрел на Цинь Цзянь, стоящего на коленях у его ног, и его голос был холоден. — Ты хочешь отказаться от управления страной?

— Ваш племянник недостаточно умен, чтобы выполнять эту обязанность.

— Встань, — Цинь Юй строго приказал.

Цинь Цзянь крепко сжал губы, не двигаясь, и повторил:

— Пожалуйста, Ваше Величество, отмените указ.

— Я приказываю тебе встать, — Цинь Юй громко крикнул, и Цинь Цзянь отшатнулся, но наконец поднялся. — Слушай, я не только твой дядя, но и Сын Неба. Мои слова — закон. Их нельзя изменить или ослушаться.

— Но я не хочу, — умолял Цинь Цзянь.

— Ты не хочешь? — Цинь Юй вскочил и указал на него. — Если я умру завтра, ты что, будешь смотреть, как трон остается пустым, а страна погружается в хаос и кровопролитие?

— Дядя? — Цинь Цзянь вдруг шагнул вперед и схватил его за руку. — Вы...

— Все в порядке, — Цинь Юй, увидев его испуганное выражение, смягчился. — Но все смертно. Дядя не может жить вечно. Цзянь-эр... Дело Вэй Чжэн можно отложить. Оставайся в столице, советуйся с Чжао Чжипином и не действуй опрометчиво. Понял?

— Понял, — Цинь Цзянь опустил на колени рядом с ним, чувствуя вину.

— Иди, — Цинь Юй похлопал его по плечу. — Сегодняшний разговор не рассказывай никому, даже Вэй Чжэн.

— Да, ваш племянник удаляется.

Уходя, Цинь Цзянь взглянул на дядю, который все еще просматривал доклады, и его лицо омрачилось.

Во всех воспоминаниях, которые он мог вспомнить, дядя всегда защищал его. Хотя он не всегда был рядом, он всегда оберегал его, давая немного тепла в этом холодном мире, чтобы он не жил в постоянном страхе.

Цинь Цзянь не хотел признавать, но он боялся. Боялся, что дядя, который всегда его защищал, умрет. Он хотел, чтобы он жил вечно, всегда оставаясь перед ним щитом.

В марте первого года эры Жэньдэ император У-ди повел армию Юнпин из ста тысяч человек в Северный поход против ху. Канцлер Сюэ Фу сопровождал его, князь Ань управлял страной, а глава Департамента Шаншу Чжао Чжипин помогал князю Аню, защищая столицу.

На казенном тракте императорский экипаж покачивался, но все же двигался плавно. Цинь Юй сидел внутри, только что выпив чашу горького лекарства, и с недовольным выражением смотрел на Чжун Сина.

— Ваше Величество выздоравливает хорошо, только не...

— Не переутомляться, не злиться, не беспокоиться, — Цинь Юй продолжил его фразу, убрав руку. — Ты знаешь, что я иду войной на ху?

Чжун Син опустил на колени рядом, опустив голову, не решаясь ответить. Он уже знал, что Его Величество — не самый послушный пациент.

— Я оставил тебя, потому что ты обладаешь особыми навыками. Если бы не это, зачем ты мне нужен?

— Ваш слуга понял.

[Примечаний и благодарностей от автора в тексте главы не обнаружено.]

<http://bllate.org/book/16170/1453539>